

ТЫСЯЧА ЖИЗНЕЙ ПИКУЛЯ

21 июля на карте Риги появились аллея и тропа имени великого писателя Валентина Пикуля. Этого события ждали долго, и вот, наконец, свершилось. Пикуль прожил в Риге 28 лет, создал здесь множество произведений, здесь и похоронен. Накануне мы побывали в гостях у вдовы Пикуля Антонины Ильиничны, бережно хранящей литературное наследие писателя.

На открытии аллеи Валентина Пикуля в Риге.

В торжественном мероприятии, увековечивающем память знаменитого рижанина, приняли участие посол России Александр Вешняков, мэр Риги Нил Ушаков, председатель правления ООО «Северсталь Дистрибуция» Андрей Алексеев, контр-адмирал Янис Лочмелис, многочисленные почитатели творчества Пикуля и, конечно, муза писателя Антонина Ильинична Пикуль. За 40 лет литературной деятельности Валентин Пикуль создал 28 романов и множество исторических миниатюр.

Родившийся в Ленинграде в 1928 году и переживший блокаду, окончивший Соловецкую школу юнг и в 16 лет ставший командиром боевого поста на Северном флоте, прошедший войну без единой царапины, Валентин Пикуль считал себя везучим человеком. Ему повезло с талантом и трудолюбием, он был счастлив и в личной жизни. Читатели по-прежнему зачитываются произведениями Пикуля, общий тираж которых достиг полу-миллиарда.

Дом Пикуля, который, по сути, является его мемориальным музеем, по-прежнему радушно открыт друзьям и гостям. В гостях у Антонины Ильиничны

бывали посол России в Латвии Александр Вешняков, министр культуры России Владимир Мединский и многие другие именитые и простые люди, почитатели творчества Пикуля.

Святая святых каждого писателя — его рабочий кабинет. Пикуль проработал здесь последние 12 лет своей жизни. В неприкосновенности сохранен его письменный стол, сколоченный из обыкновенных досок, весь в чернильных пятнах, который писатель ни за что не хотел менять и который повсюду следовал за писателем. Книжные стеллажи от пола до потолка заставлены раритетными изданиями, которыми автор пользовался при работе над очередным произведением. «Покойница» — как называл Валентин Саввич богатейшую литературную картотеку и художественную, где собраны портреты и другие произведения исторической ценности. Здесь явно ощущается дух Пикуля, и, кажется, что писатель лишь ненадолго вышел из кабинета. Штурвал с пожеланием счастливого плавания, картина с изображением Пикуля в тельняшке и кандалами на стене, надо думать, — аллегория нелегкого писательского труда.

Пикуль любил животных, и клички их — тоже дань истории. Кот Канарис долгие 17 лет коротал с писателем творческие ночи — а работал Валентин Саввич по ночам, с 11 вечера до 6–7 утра. Любимый пес породы двортерьер Гришка (в честь Распутина) запечатлен с писателем на фотографии над рабочим столом.

Вот так, рядом с Пикулем, и повели мы разговор с Антониной Ильиничной — о счастливых и непростых годах супружества, о важности миссии «литературной жены», о наследии великого русского писателя.

– Книги Пикуля – это настоящее путешествие во времени в пространстве. Как Валентин Саввич собирал материал?

– Кабинет Пикуля был благоприятным для его творчества, потому что почти каждый год у него выходила новая книга. Свою библиотеку писатель начал собирать еще в Ленинграде, где после войны можно было практически все, но денег тогда не было. Основной костяк библиотеки переехал в Ригу, а здесь он уже ее пополнял. Бывало, заказывал книги и морякам, уходившим в рейс, и те привозили ему нужную литературу, искал у букинистов, покупал у спекулянтов.

Валентин Саввич очень дорожил своей коллекцией книг. В ней насчитывается 10 тысяч томов. Библиотека и была основным источником при создании его произведений. Остальное при необходимости писатель собирал по библиотекам. Я работала тогда заведующей библиотекой рижского окружного Дома офицеров и заказывала необходимую ему литературу не только в библиотеках и фондах Советского Союза, но и за рубежом. Пикуль всегда стремился знать, что думали о том или ином историческом событии, персонаже с другой точки зрения. Ведь у каждого из нас

субъективное мнение, и Пикуль полагал, что правда находится где-то «посередине».

– Пикуля часто упрекали в отсутствии профессионального образования, пеняли на вольное обращение с историческими документами и простой язык...

– Пикуль никогда не искажал событий и работал очень скрупулезно. Все сведения были почерпнуты им из исторических источников. В его библиотеке имеется богатейшее собрание журналов прошлых лет – «Русский архив», «Исторический вестник», «Русская старина», «Старые годы», «Русский библиофил», «Красный архив» и многие другие. Некоторые привозные источники были на русском языке, те, что на иностранных, отдавали на перевод. Так, план последнего романа «Барбаросса» он вынашивал очень долго и не мог приступить к нему до тех пор, пока не ознакомился с мемуарами Паулюса «Я стою здесь по приказу», подготовленными германским историком Вальтером фон Гёрлицем, которые ему прислали на немецком языке.

Валентин Саввич всегда твердо придерживался своего мнения, не изменяя своей позиции, что бы ни говорили критики. Пикуль никогда не перерабатывал свои книги, а спорные места просто вычеркивал. Чаще всего это были какие-то мелочи, хотя и детали, конечно, важны.

Пикуль настолько отлично изучил историю, что свободно «перемещался» по ней от истории Ивана Грозного до Второй мировой войны и в других направлениях, отлично знал генеалогию. Кругозор и начитанность у Пикуля были поистине феноменальными.

– Какой была ваша история с Пикулем?

– Знакома я была с ним давно, но только по книгам. Мой первый муж, латыш по национальности, офицер-подводник Ян Антонович служил на Севере. Мы поженились в 1962 году и после того, как я окончила Ленинградский библиотечный институт, некоторое время жили его месту службы, а потом он получил новое назначение – в Приморский край, пос. Ракушка, где мы прожили 6,5 лет. Я работала тогда завбиблиотекой матросского клуба. И при комплектовании библиотеки обратила внимание на книгу В. Пикуля «Океанский патруль», посоветовала взять ее с собой в поход капитану подводной лодки. Он пообещал устроить громкие чтения в походе, а по возвращении обсудить на круглом столе. Так и произошло. Затем мы вернулись в Ригу, на родину мужа, я стала рабо-

В рабочем кабинете Валентина Пикуля.

тать библиотеке окружного Дома офицеров.

И вот однажды увидела здесь Пикуля с его женой Вероникой Феликсовной. Пикуль тогда уже был широко известным, популярным писателем, и мне казалось чудом такое знакомство. Он регулярно заказывал книги из фондов. Мы подружились, я бывала у них дома. Когда Вероника Феликсовна умерла, книги Валентин Саввич стал забирать сам. Выглядел он тогда не лучшим образом, был в депрессии, сильно похудел. Как-то заказал редкое издание о Карле XII. Когда заказ прибыл, он попросил привезти ему его домой.

Валентин Саввич пригласил меня к столу – бутерброды с икрой, шампанское, макаронны по-флотски (его любимое блюдо), конфеты, цветы. Говорит: «Давайте вместе – я позавтракаю, вы пообедайте». Я стала отказываться, а он уговаривает: «Прошу вас! Мне не с кем поговорить по душам!» И начал свой долгий монолог. Пикуль был галантным кавалером – всегда такси закажет, цветы подарит, в общем, любой ухаживать. А тут вдруг, без всякой романтики и каких-то объяснений, делает мне предложение. Я говорю – нас в библиотеке 8 женщин, мы возьмем над вами коллективное шефство, будем помогать. А он: «Хочу, чтобы были только вы одна. Будьте моей женой!»

Я обомлела и потеряла дар речи. Потом начинаю объяснять – у меня идет процесс развода с мужем (по возвращению в Ригу он начал злоупотреблять спиртным и не смог справиться с этим), двое детей – дочке было 16 лет, сыну – 14, работа. А сама еще думаю: кто я и кто он? В это время Пикуль был на пике славы. Смогу ли я? Ведь быть «литературной женой» не так и легко. А Валентин Саввич говорит: «С мужем разведе-

тесь, детям все объясните, и если они признают меня, забирайте их и приезжайте ко мне. Берем такси, едем сейчас». Он умел быть настойчивым.

Подъехали к моему дому, он и говорит: «Жду тебя полчаса. Но хочу, чтобы вы вышли через 15–20 минут». И еще: «Ничего с собой не бери. Мы начнем жизнь с чистого листа». Я объяснила детям ситуацию, они Пикуля знали, видели в библиотеке, где я работала с 1968-го по 1979 год. Дети все приняли. Со мной не поехали, пообещали приехать на выходные. Я взяла с собой трехтомник Есенина и шеститомник Блока, села в машину и всю дорогу проплакала. Пикуль успокаивал: «Я не отбираю у вас детей. Ваши дети будут моими». Приехали, подошли к столу, он заварил чаек и говорит: «Ну, а теперь давайте познакомимся поближе и перейдем на «ты». Я рассказала, что по происхождению крестьянская дочь, родом с Вологодчины, училась в институте в Ленинграде.

Нас обоих поразил ряд совпадений в наших судьбах. После войны я жила у брата в Северодвинске (тогда Молотовске) на Республиканской улице, 36. И он в этом доме жил до войны, на этой улице стояла и школа, где учился Пикуль. В Ленинграде во время учебы жила в общежитии в Доме Плеханова на 4-й Красноармейской. И он жил на 4-й Красноармейской, а на углу у Дома Плеханова, вспомнил, был пивной ларек, завсегдааем которого в то время был Пикуль. В 1962-м мы одновременно приехали в Ригу: он с супругой – жить на новом месте, и я с мужем. Невероятным показалось и то, что с Вероникой они поженились 23 марта 1958 года. 23 марта у меня день рождения отмечала я его в тот год все на той же на 4-й Красноармейской. А свое предложение Валентин Саввич сделал мне 25 марта – мне только что исполнилось 42 года.

Антонина Ильинична за рабочим столом писателя.

Встретиться мы могли и раньше, а произошло это в Риге, в библиотеке. Нас познакомила книга, так с книгой и прошли по жизни.

Полгода я обращалась к Валентину Саввичу на «вы». Поначалу было нелегко. Ведь у нас не было никакого периода ухаживаний. Мы не знали характеров друг друга. А потом привыкли. Он стал для меня Валюшей. Я его старалась поддержать, вдохновить. Всегда знала, над чем он работает, помогала ему. На мне были разговоры с рецензентами, встречи с читателями, вычитка гранок, подбор источников. Я была первым читателем, первым редактором и первым критиком рукописей мужа. Он называл меня музой-берегиней.

– Как проходил творческий процесс Пикуля?

– Когда я впервые пришла к Пикулю, мне тоже было это очень интересно. Однажды я поинтересовалась, как к нему приходит вдохновение. Иногда он успевал написать 4 страницы за ночь, иногда – 14. Спрашиваю – почему такая разница? Он ответил: «Знаешь, вот я сижу и обдумываю очередную фразу или абзац, и вдруг... чувствую запах духов, шелест платья, вижу сцену объяснения в любви, сцену фехтования. Или, к примеру, становлюсь «свидетелем» сражения. И тут же стремлюсь перенести все это на бумагу. Вот тогда я чувствую – ночь получилась. Все идет быстро и легко. И читатель потом от этих страниц оторваться не может».

В одну из ночей вдруг услышала, что в его кабинете кто-то разговаривает. Прислушалась: говорит Пикуль, но разными интонациями: что-то приказывает, с кем-то здоровается, кому-то нотацию читает... Я заглянула в комнату. Гляжу: Пикуль вскакивает и кому-то отдает честь, потом с кем-то про-

щается, дает напутствие. Тогда я перепугалась – это сколько же людей перебывало в этом кабинете?! Потом он мне объяснил: «Тося, ты не считай меня сумасшедшим. Когда я пишу, все проигрываю вслух. Но все происходит только в моей голове».

После его ухода я приглашала священников, здесь часто бывал батюшка Феофан. И меня успокаивали, говорили – у вас хороший дом! Все здесь чисто и спокойно, потому что Пикуль писал о своих героях с любовью.

– Июль – месяц памяти Валентина Саввича Пикуля: он родился 13 июля 1928 года в Ленинграде и ушел из жизни 16 июля 1990-го в Риге. Любил ли Валентин Саввич праздновать свой день рождения?

– Не любил категорически. Для него это был страшный день. Обычно люди радуются предстоящему торжеству, находятся на эмоциональном подъеме. А Пикуль в приближении дня рождения становился взвинченным, встревоженным, не в духе.

В юности Пикуль не был пай-мальчиком. В Ленинграде у него сложилась теплая писательская компания – Конечкий, Курочкин и Пикуль – их звали три мушкетера. Переезд в Ригу во многом инициировала Вероника Феликсовна. С возрастом в компании писателя уже не тянуло. С 83-го года Валентин Саввич не взял в рот ни капли спиртного. А вот курил до последнего.

Умер Пикуль от острой сердечной недостаточности. На боли никогда не жаловался, лечиться не любил, лекарств не принимал. 12 июля ему сделали кардиограмму – все было нормально, а 16-го Валентина Саввича не стало. Я успела вернуться с дачи, дала ему нитроглицерин, но спасти Пикуля не успели. Долгое время не могла

войти в его кабинет – привыкла видеть его за рабочим столом.

Позже в архиве Пикуля я нашла потрепанную книгу – «Общий журнал» о раскольниках, которую он приобрел, когда начал писать свой первый исторический роман «Баязет», вышедший в 1961 году. Открыв, обомлела – внутренней стороне обложки кроваво-красным карандашом было написано: «Когда я умру – эта книга достанется кому-нибудь, и он подумает, зачем я интересовался подобными предметами? В том-то и дело, что, благодаря разносторонности интересов я и стал писателем. Хотя при жизни я так никогда не называл себя, предпочитая более скромное слово – «литератор». Я имел образов[ание] всего 5 кл[ассов], а воевал с 14 лет жизни, и все, что я приобрел впоследствии, я приобрел от страстной, почти фантастической любви к познаниям. Сейчас мне 31 год, у меня сделаны два романа, задумано еще четыре. Писал это Пикуль Валентин Саввич, русский, родился 13 июля 1928 года, умер 13 июля 19...» Это было написано в 1959 году, в 31 год, ровно посередине жизни, на второй год после жениться с Вероникой.

Когда у дочери Марины родился внук, его назвали Валентином. Поначалу Валентин Саввич с опаской поглядывал на малыша, но потом души в нем не чаял, балуя внука игрушками, а более всего – обожаемыми им машинками, которые дозволено было парковать везде и даже в рабочем кабинете писателя.

– Рижская дума приняла решение назвать именем Пикуля аллею и тропу в Даугавгриве. Почему именно в этом месте?

– Этот вопрос встал еще в 2007 году, в преддверии 80-летия писателя. Я просила, чтобы это была улица в приморском районе Риги – в Усть-Двинске или Болдерае, где жили моряки. Здесь, в Буллях, с 1963 года Пикуль снимал дачу, много работал. Протяженность аллеи Валентина Пикуля составит около 600 метров, а тропы – 1,2 километра. Так что почти два километра латвийской земли будут связаны с именем Пикуля.

– 18 октября 2014 года в Риге на ул. Тербатас, 93/95, где с 1962-го по 1978 год жил и работал Валентин Саввич, в присутствии министра культуры РФ Владимира Мединского и посла РФ в Латвии Александра Вешнякова была открыта памятная доска. На открытии доски Мединский подчеркнул, что произведения Валентина Саввича могут быть не нужны

только тем, кто не хочет знать своей истории, отрывается от нее и боится. Как увековечено имя писателя на его родине?

– Думаю, что Мединский сказал это в первую очередь как председатель Российского военно-исторического общества. Он дважды бывал у нас, и я очень благодарна такому вниманию. Владимир Ростиславович осмотрел библиотеку, архив и, будучи историком, очень проникся, отметив, какое это богатство. Он интересовался судьбой библиотеки и наследия Валентина Пикуля. Было несколько попыток подобрать подходящее помещение в Москве для открытия мемориального музея или библиотеки Пикуля, однако эти помещения надо было снимать, и вопрос этот пока достаточно трудно-разрешимый.

Я никогда ничего не прошу у властей. Помогают друзья, и в первую очередь моряки. Самую большую и действенную помощь оказывает Общероссийское движение поддержки флота. Несколько раз сюда прилетал Михаил Петрович Ненашев, капитан 1-го ранга запаса, председатель ОДПФ.

Улицы Валентина Пикуля есть улицы в городах Балтийске и Североморске. В Североморске открыта мемориальная доска о названии улицы в честь выдающегося русского писателя В. Пикуля. В 2008-м в Мурманске на аллее писателей был установлен бюст В. С. Пикулю, а в 2013-м, к 85-летию со дня рождения Пикуля, у школы №1 был торжественно открыт памятник писателю. Его имя носят библиотеки Балтийского и Тихоокеанского флотов. Морские просторы бороздят сухогруз «Валентин Пикуль» (порт приписки Санкт-Петербург), тральщик Черноморского флота «Валентин Пикуль» (порт приписки Новороссийск), пограничный сторожевой корабль «Валентин Пикуль» (порт приписки Каспийск, Дагестан). В 1998 году, на доме № 16 по 4-й Красноармейской улице Петербурга, где Пикуль жил с 1947 по 1961 гг., была открыта памятная доска в честь писателя, правда, на мои средства. И мне немного обидно, что при этом было изменено содержание: слово «выдающийся» писатель было заменено на «известный», а слово «русский» вообще исчезло, хотя Пикуль был исконно русским человеком, его мать Мария Константиновна Каренина была из псковских крестьян, одно время Валентин Саввич даже хотел взять псевдоним Каренин. В 1996 году В. Пикуля посмертно избрали действительным членом Петровской академии наук и искусств, а в 1998 г. (к 70-летию со дня рождения) по обращению быв-

шего начальника Центрального военно-морского музея капитан 1 ранга Е. Н. Корчагина имя Пикуля было занесено в листы памяти Золотой Книги Санкт-Петербурга. В далеких космических мирах летает планета Пикулия, открытая в 1982 году. Так что пусть в другом облики, но Валентин Саввич живет с нами.

– Как относился Пикуль к историческим параллелям? История чему-то учит?

– Конечно. Пикуль всегда говорил, что история любит повторяться. И жестоко мстить тем, кто истории не знает! Пикуль неоднократно предлагали написать учебник по истории, критики предлагали ему свою помощь. Но он отказывался, говорил, что обязательно захочет высказать свое мнение, а именно это сделать ему не дадут. Как говорил Пикуль, для того чтобы нажать врагов, не надо быть гением. Делай свое дело, говори правду, не подхалимствуй — и этого вполне достаточно.

– Какой, на ваш взгляд, была бы его реакция на события, которые разворачиваются в последние годы вокруг России?

– В отношении последних событий — такого он даже предположить не мог. Но что касается последних событий при его жизни — он слышать не мог слова «перестройка», с приходом Горбачева у него часто портилось настроение. Телевизор он смотрел минимально. Не мог слушать болтовню Горбачева. Говорил: «Я работаю по 16—17 часов в сутки. Как еще мне надо перестраиваться? Перестраиваться надо не нам, а высшим эшелонам власти».

Практически после каждой его творческой ночи он оставлял мне

записки — что нужно вычитать, куда отправить книги, с кем договориться о встрече... Но были записки и общественно-политического значения. Одна из последних такая: «Вся жизнь, отданная изучению истории, привела меня к странной, может быть, нелепой мысли, что я всегда существовал. Да, мне пришлось побывать при осаде Пскова во времена Ивана Грозного, я наблюдал за порядками при дворе Анны Иоанновны и Екатерины Великой... и наконец, жалкий, смятый и раздавленный я долго бродил по кочкам болот Пруссии, когда немцы громили армию Самсонова. Да что там одна жизнь? У меня их были тысячи! И каждая в свое время. Я одевался в разные костюмы, я разговаривал на разных языках. Всегда существовавший, я обязан всегда существовать и в будущем...».

Цитируя записку по памяти, Антонина Ильинична обращает внимание: «Глядите, а Валентин Саввич смотрит на нас. Видите его глаза?» И в самом деле, писатель с портрета внимательно наблюдал за нами, а с ним вместе — и персонажи его романов с расположенных вдоль стеллажей портретов. Эти работы, инкрустированные деревом в стиле интарсия, были созданы другом Пикуля, бывшим помощником военного атташе в Сирии, летчиком-испытателем полковником Ю. Д. Вовком. Этому искусству Юрий Данилович научился как раз в этой арабской стране. В этой манере выполнен и центральный портрет писателя.

Первоначально все эти великолепные работы планировалось разместить в мемориальном музее Пикуля в Санкт-Петербурге, и они уже были подготовлены к отправке. Но не сложи-

лось – здание было передано Центральному военно-морскому музею. Так портреты и остались здесь, в кабинете Пикуля. Увы, во многом родина относится к Пикулю, как мачеха.

– **Госпремию РСФСР имени М. Горького (1988) за роман «Крейсера» Валентин Саввич передал пострадавшим от землетрясения в Армении, а Литературную премию Министерства обороны СССР (1988) за роман «Из тупика» – рижскому госпиталю, где лечились воины-«афганцы». Пикуль был бессребреником?**

– Именно так. Он говорил мне: «Я все равно не знаю разницы между тысячей и миллионом. Мне хватает денег на книги – это главное». Когда пришло время выйти на пенсию, он отказался и от нее. Он говорил: «В какое время русский писатель получал от царя-батюшки гроши?!» И, получая премию за роман «Из тупика» в Золотом зале Дома офицеров в Риге, во всеуслышание об этом заявил. Он передавал все премии. Когда ему после второго переиздания романа «Фаворит» в 1985 году позвонили и сказали, что дадут премию, но половину гонорара надо будет перечислить в Фонд защиты мира, он возмутился и сказал: «Если я дарю, то дарю по своему собственному желанию, а не по приказу!» Он страшно разгорячился, а я ему сказала: «Валюшка, отдай все!» Позже председатель латвийского отделения Фонда защиты мира латышский поэт Андрис Веянс пригласил его к себе и вручил памятную медаль Фонда защиты мира. Показывая затем эту медаль друзьям, он говорил полушутя-полусерьезно: «Мне предложили – я купил».

– **Пикуль дружил с юмором?**

– У Валентина Саввича было отличное чувство юмора. Он был остроумным человеком, знал множество исторических анекдотов. Но очень не любил пошлости, сальных анекдотов, сразу пресекал это.

– **Вашему перу принадлежат книги о В. С. Пикуле: «Валентин Пикуль. Из первых уст», «Уважаемый Валентин Саввич!», «Валентин Пикуль. Я мерил жизнь томаами книг», «Живет страна Пикулия», фотоальбом «Жизнь и творчество Валентина Пикуля в фотографиях и документах». Вы член Союза писателей России. Какие произведения Валентина Саввича наиболее близки именно вам и почему?**

– Конечно, «Три возраста Окини-сан», поскольку мне как никогда приходилось входить в роль – я была первым читателем, первым редактором, критиком. На мне он проверял отно-

шение к тому или иному литературно-му персонажу, событию.

Но вначале мне стоило больших трудов усадить его после ухода из жизни Вероники Феликсовны снова за рабочий стол, он отошел от всего, год не работал. Пикуля очень интересовала история Дальнего Востока. К тому времени роман «Богатство» уже был написан, и Валентин Саввич был в поиске нового сюжета. Я старалась заинтересовать его различными новинками, комплектовала его библиотеку. В самом начале этой работы мне приходилось читать очень много литературы по Японии. Многие он отметал, но однажды в букинистическом магазине я увидела три книги по истории Японии: «История Японии» Гиро изд. 1936 г., «Японские вечера» Н. Г. Шебуева и исторический сборник по истории Японии. Принесла домой, Пикуль буквально схватил книги, закрылся в кабинете, спустя два часа выходит и говорит: «Поздравь меня, я сажусь за роман «Гейша»! Таким было первое название романа.

– **По произведениям Пикуля были сняты фильмы «Юнга Северного флота», «Моонзунд», «Бульварный роман», сериалы «Баязет», «Богатство», «Конвой PQ-17», «Фаворит», «Пером и шпагой». Не обращаются ли к вам с просьбами об экранизации других его произведений?**

– Обращаются. Сейчас есть договор на съемки по роману «Честь имею», но когда он выйдет, не знаю. У Пикуля очень много сюжетных линий и исторических персонажей, снимать по его произведениям непросто. Я всегда советую обратить внимание на исторические миниатюры Пикуля – это настоящий клад для кинематографа, он написал 151 миниатюру. Это небольшие законченные произведе-

ния, достойные быть перенесенными на экран.

– **При жизни писателя тираж его книг составил почти 20 млн экземпляров. Переиздаются ли сейчас книги Пикуля?**

– Сейчас идет 17-е по счету собрание произведений Пикуля, изданных после его смерти. Общий тираж книг достиг полумиллиарда. Еще стоят в очереди следующие переиздания. Правда, тиражи небольшие, но, слава богу, я могу заплатить за квартиру и выучить внуков.

– **В 2018 году мы будем отмечать 90-летие со дня рождения Валентина Саввича. Что, на ваш взгляд, могло бы стать лучшим подарком в память писателя?**

– Думаю, самым большим подарком для Пикуля было бы, если я опубликовала его художественную галерею и портретную картотеку. Он вложил в их создание гигантский труд и большую часть души. Вот Бирон, Аракчеев, граф Орлов, вот ставка Кутузова, вот этот красавец – Григорий Потемкин, вот образец того, как надо было подавать прошение, вот образец почерка Петра III, вот портрет Распутина из голых женщин... Картотека снабжена детальными нюансами об изображенном герое или пейзаже, художнике, времени и обстоятельствах написания, об истории написания исторических писем и записок и их авторах.

Какие исторические персонажи были любимцами Пикуля? Когда он начинал работать над своими книгами, он влюблялся в героев. Конечно, у него был и так называемый свой герой. В «Крейсерах» – это мичман Панафидин. В «Фаворите» – и Потемкин, и Екатерина. Когда мы были на могиле Потемкина возле Ясс, Валентин Саввич сидел возле нее и плакал. Плакал ли по Распутину? Не видела, но не думаю. Хотя роман «Нечистая сила», который печатался в 1979 году в журнале «Наш современник» под названием «У последней черты» и за который Пикуль сильно критиковали власти, Пикуль считал главной удачей в своей литературной биографии. Затем история все расставила по местам, и в 1993 году, уже посмертно, Пикуль был удостоен Шолоховской премии именно за «Нечистую силу».

Как утверждал О. Бальзак, писатель существует только тогда, когда тверды его убеждения. Пикуль, великий патриот России, был человеком с твердыми убеждениями. Он говорил: «Лучше быть, чем казаться!» Валентин Пикуль был, есть и будет великим русским писателем. Имя Пикуля живет в его книгах.

Беседовала Ольга Соколова